

Глава 31. Смертельный поезд (12)

Те несколько коротких минут были по-настоящему ужасны, но, быть может, именно поэтому Фэй Шэнсяо запомнила весь процесс до мельчайших подробностей.

После того как машинист проглотил ее, она почти мгновенно потеряла сознание.

При такой сокрушительной атаке неудивительно, что даже Ма Цю со своим защитным предметом не справился.

Она решила, что их догадка оказалась ошибочной, что весь план, возможно, провалился. Ее сознание погрузилось в хаос, и ей казалось, что она вот-вот умрет окончательно и бесповоротно.

Но спустя неизвестно сколько времени она вдруг поняла: этот хаос не был совершенно неподвижным.

Он тек.

Тек к ней.

И она тоже текла к нему.

И именно в этот миг она вдруг ощутила по всему телу жгучую боль от разъедания, а в сознании услышала шорох, словно переговаривались какие-то другие существа...

Глаза Фэй Шэнсяо сияли.

Только что пережив нечто настолько жуткое, она, наоборот, была до странности возбуждена:

— Мне кажется, это и был разговор чудовища-поезда на его языке! Они и правда существуют не в том же измерении, что и мы. Значит, все наши догадки были верны!

После ее слов у остальных сердце несколько раз успело то подскочить к горлу, то снова опуститься, и, когда они наконец выдохнули, их взгляды стали твердыми, а кулаки сами собой сжались.

Раз их путь верен, значит, остается только идти вперед до конца.

Ша Юй тут же поспешно спросил:

— А панель управления? Ты ее нашла?

На лице Фэй Шэнсяо появилось неловкое выражение:

— Наверное, времени было слишком мало. Я даже не успела вспомнить, что надо искать именно это...

Сун Ян сказал:

— Она пришла в себя уже после обморока. То, что она не смогла сразу полностью собраться, вполне нормально.

Но это означало и другое: следующий человек должен будет провести в трубе больше времени, чтобы успеть добыть больше подсказок.

Вот только машинист становился все хитрее, а скорость, с которой он транспортировал добычу, все росла. Кто мог поручиться, что стоит следующему человеку задержаться хоть на миг дольше, и...

Сун Ян мрачно произнес:

— Сначала пойдем и постучим в дверь. Раз мы решили действовать по этому плану, дальше уже не нужно ждать, пока приблизится бедствие. Пусть машинист сперва выдаст новое условие.

Несколько человек заставили себя успокоиться.

Верно. Теперь их задача — войти в кабину, снова уничтожить локомотив и больше не ждать бедствия пассивно.

Они уже собирались идти к кабине, когда стоявший неподвижно Ся Цзин вдруг тихо сказал:

— Полоса прогресса изменилась.

Все опешили.

Они решили, что он имеет в виду очередное продвижение полосы, что было бы естественно: раз они израсходовали еще одну попытку отката, полоса и должна была сдвинуться.

Но, проследив за его взглядом и посмотрев на верхнюю часть рекламного экрана, они с изумлением увидели: на этот раз полоса прогресса рванула вперед сразу на большой кусок, и от нее осталось всего около трети.

Слева на полосе чибби-человечек, который раньше высовывал язык и строил милые рожицы, когда-то уже успел смениться на яростную версию, буквально кипящую от злости.

Под полосой изменилась и подпись:

«Как это еда может по собственной воле нападать на хозяина? Так больше делать нельзя!»

От этого открытия всех охватил шок.

Ша Юй ошеломленно выдохнул:

— Это еще что значит?!

Ли Мянью нахмурилась:

— Мы сами разозлили поезд, напав на него?

Ся Цзин же задумчиво молчал.

Похоже, десять попыток отката действительно оставались только на случай катастрофического уничтожения.

Если же поезд насильно убивали сами игроки, он тут же отвечал ответным ударом.

Впрочем, для трехзвездочного сценария... такой поворот, пожалуй, и не был чем-то невероятным.

Если бы им и правда оставили целых десять полноценных попыток, этот сценарий казался бы подозрительно «снисходительным».

Ян Лэлю в панике спросила:

— Он предупреждает, чтобы мы больше так не делали. А если мы снова насильно уничтожим поезд, что тогда будет?

Сун Ян выдохнул:

— Боюсь, полоса просто сожрется еще раз.

Фэй Шэнсяо округлила глаза:

— Подождите, тогда сколько шансов у нас вообще осталось?!

Посреди всеобщей суматохи Ся Цзин сделал шаг вперед, еще немного изучил полосу и озвучил свой вывод:

— В худшем случае... две попытки.

Две?!

Все застыли.

Две попытки — это слишком мало.

Сун Ян заставил себя сохранять спокойствие:

— Будем считать, что у нас осталось две. Значит, тем более нельзя терять время.

С этими словами он направился к кабине.

Остальные поспешили следом.

Сун Ян постучал в дверь кабины. Два коротких стука.

Все напряженно уставились на машиниста внутри. Когда тот шлепнул белый листок на маленькое окно, они тут же впились в него глазами.

«Только пассажир, соответствующий следующим условиям, может открыть дверь в кабину машиниста и войти внутрь:

1. Пол не имеет значения.
2. Рост ниже метра семидесяти».

Сун Ян резко нахмурился. И в этот раз он снова не подходил.

Ся Цзин прищурился, без выражения скользнул взглядом по светловолосому голубоглазому машинисту и в ответ получил брошенный тем кокетливый взгляд.

Обе девушки, Ли Мянью и Фэй Шэнсяо, были высокими. Ша Юй, хоть и был невысоким для мужчины, все равно чуть-чуть переваливал за метр семьдесят.

Так что под условие подходили только...

Снова Ян Лэлю и Ван Чжи.

Ван Чжи сорвался с места, добежал до конца вагона, вжался спиной в дверь и, рыдая, закричал:

— Почему опять я?! Я не войду! Я не смогу, не трогайте меня!

Остальные бросили на него сложные взгляды, но ничего не сказали и тут же отвели глаза.

Ян Лэлю стиснула зубы:

— Я войду.

Лицо Ша Юя окаменело.

С покрасневшими глазами он резко провел рукой по волосам. На этот раз он не вспылал так бурно, как раньше, но принять это ему все равно было мучительно трудно.

Почему именно те, кто сами рвутся внутрь, никак не могут быть выбраны?!

Он яростно рявкнул, присел на корточки и в бессилии уперся руками в голову.

Ян Лэлю с тяжелым чувством обняла его, глубоко вдохнула и сказала:

— Нельзя больше тратить попытки впустую. В этот раз позволь мне просто остаться внутри до конца.

Ша Юй резко вскинул голову:

— Лэлю!

Ян Лэлю хрипло сказала:

— До бедствия еще достаточно времени. Если до того, как мы переживем катастрофу, вы

успеете уничтожить поезд, я ведь смогу вместе с вами возродиться, разве нет? Значит, до этого момента все это время можно использовать.

Логика в ее словах была.

Но, судя по опыту Фэй Шэнсяо, человека, которого заталкивали в трубу, по пути ожидало пробуждение.

Он чувствовал, как его разъедает заживо. Такая медленная смерть была куда страшнее двух прошлых гибелей во время бедствий, и одной только мысли об этом хватало, чтобы по спине бежали мурашки.

И все же...

— Что может быть страшнее настоящей смерти? — с покрасневшими глазами улыбнулась Ян Лэлю. — Если я сейчас этого не сделаю, у нас останется только одна попытка... И что, в последний раз мы точно добьемся успеха?

А если подумать о еще худшем варианте: что, если в следующий раз условию машиниста будет соответствовать только один Ван Чжи?

С его трусостью он наверняка откажется входить в кабину, потому что просто не выдержит самой мысли о медленном приближении смерти.

Но тогда, если судить по числу взошедших звезд, среди них все равно должны будут умереть трое.

И кто может гарантировать, что среди этих троих не окажемся мы с тобой?

Поэтому ради всех, ради Ша Юя и ради себя самой Ян Лэлю обязана в этот раз дойти до предела.

Ша Юй окончательно лишился слов. Его губы дрогнули, но в итоге он только сильнее вцепился в волосы.

Ян Лэлю успокоилась и сказала Сун Яну:

— Когда машинист запихнет меня в трубу, разрубите трубу снизу наполовину. Не бойтесь меня задеть и не вытаскивайте меня оттуда. Оставьте меня внутри. Если к тому моменту я еще не приду в себя, разбудите меня. Что бы ни случилось, мы сможем общаться в реальном времени.

Сун Ян прикрыл глаза и тихо ответил:

— Понял.

Затем серьезно добавил:

— Сестра Ян, мы постараемся сделать все, что в наших силах.

Ян Лэлю шмыгнула носом и тяжело кивнула.

Поезд мчался по равнине, время текло секунда за секундой.

Все были готовы.

Работа по уничтожению локомотива по-прежнему оставалась за Ли Мянью: из всех их орудий именно ее меч обладал наибольшей разрушительной силой.

Под покрасневшим взглядом Ша Юя Ян Лэлю без малейшего колебания толкнула дверь кабины и позволила втянуть себя внутрь.

Как и в случае с Фэй Шэнсяо, стоявшие снаружи почти сразу перестали видеть, что происходит внутри. Маленькое стеклянное окошко заслонил язык машиниста-монстра.

Язык, прилипший к стеклу и медленно шевелящийся, наглядно показывал, с каким удовольствием чудовище предвкушает эту трапезу.

Воздух снаружи словно застыл. Кулаки Ша Юя сжались так сильно, что захрустели суставы.

Через несколько секунд раздался глухой удар. Все обернулись и увидели, как выход квадратной трубы вздулся огромной шишкой.

— Сестра Ян вышла! — вскрикнула Фэй Шэнсяо.

Сун Ян тут же рубанул ножом по нижней стороне квадратной трубы.

Пронзительно заскрежетал рвущийся металл, труба тут же раскрылась наполовину, и облитая едкой жидкостью Ян Лэлю бессильно повисла вниз.

Фэй Шэнсяо зажала рот ладонью, и глаза ее мгновенно наполнились слезами.

Ша Юй с красными глазами рванул вперед:

— Лэлю! Лэлю!

Тело Ян Лэлю было согнуто в совершенно неестественную форму, словно скомканную перед тем, как бросить в мусорное ведро бумажную салфетку.

Она была вся мокрая. Половину лица уже разъело, на левой щеке виднелась белая кость. Глаза были полуоткрыты, но казалось, что сознания в них нет.

Ша Юй хотел коснуться ее, но Сун Ян мгновенно дернул его назад: все это было покрыто едкой жидкостью.

Ша Юй взревел и начал вырываться, как загнанный зверь, а Сун Яну пришлось только сильнее прижать его:

— Успокойся!

Ся Цзин сделал шаг вперед, поднял голову и спокойно позвал:

— Сестра Ян, вы слышите мой голос?

Свернувшаяся в трубе Ян Лэлю не шевелилась.

С правой стороны трубы донеслось какое-то движение. Не оборачиваясь, Ся Цзин достал из пространственного мешка тесак и отрубил тот участок трубы. Изнутри вылетела половина руки, и Фэй Шэнсяо, вскрикнув, отшатнулась на шаг.

Это была рука машиниста. На этот раз ему не удалось довести дело до конца, и, разъяренный, он прижался к двери кабины, зло уставившись сквозь стеклянное окошко в затылок Ся Цзина. Ся Цзин, впрочем, даже не подарил ему взгляда.

От удара один конец трубы рухнул вниз, и с места разлома брызнула едкая жидкость.

Тело Ян Лэлю тоже чуть сползло ниже.

Ее веки дрогнули.

Ся Цзин опустил взгляд, посмотрел на нее сверху вниз и снова позвал:

— Сестра Ян, вы слышите мой голос?

Его голос был мягким и тихим, словно мог проникнуть даже в самый глубокий сон.

Ян Лэлю в трубе все еще дышала, медленно и тяжело.

Вдруг ее шея дернулась, а из горла вырвался хриплый клокочущий звук.

Ресницы Ся Цзина опустились, взгляд задержался на ее шее, где из-за разъедания уже оголился гортанный проход.

Ся Цзин тихо сказал:

— Хорошо, я понял. Тогда слушайте меня внимательно.

— Сестра Ян, сейчас мы находимся в трехзвездочном сценарии «Смертельный поезд». Игра уже подошла к самому концу. Наша цель — выйти из голографической игры, в которую играет монстр. Для этого игрок должен войти в сознание чудовища, найти панель управления игрой и нажать кнопку выхода.

— В этом заходе выбрали вас, и сейчас ваше сознание, скорее всего, уже слилось с сознанием чудовища.

— Вы нашли эту панель?

Едкая жидкость ни на миг не прекращала пожирать кожу, мышцы и кости Ян Лэлю, пытаясь превратить живого человека в бесформенную жижу.

Ее губы дрогнули, будто она отвечала Ся Цзину.

За его спиной Ша Юй, удерживаемый Сун Яном, тяжело дышал, а на лбу у него вздулись вены.

Фэй Шэнсяо закрывала рот ладонью, щеки ее были залиты слезами.

Ли Мянью молча стояла на стыке вагона и кабины, как часовой.

Ван Чжи по-прежнему жался в конце вагона и не издавал ни звука.

На какое-то время весь поезд погрузился в тишину. Все, затаив дыхание, в боли и напряжении ждали того самого момента.

И внезапно у них под ногами, там, где поезд соприкасался с рельсами, раздалась глухая серия щелчков.

Поезд остановился.

От инерции несколько человек резко повалились вперед.

Ся Цзин шагнул в сторону, удержал равновесие и сразу же поднял взгляд, оглядываясь.

Они стояли посреди равнины. Поезд застыл на месте.

Фэй Шэнсяо, вцепившись в кресло рядом, потрясенно сказала:

— Поезд остановился? Сестра Ян... сестра Ян справилась?

Ли Мянью тихо ответила:

— Нет. Мы еще не вышли из игры.

Фэй Шэнсяо опешила. Все тут же снова посмотрели на Ян Лэлю, и сердца их забились так сильно, что, казалось, готовы выскочить из груди.

Сможет ли Ян Лэлю найти кнопку полного выхода из этой голографической игры?

Ищет ли она ее сейчас?

Ян Лэлю в трубе продолжала молчать, сохраняя скрюченную позу и понемногу растворяясь.

Три минуты спустя тишину ночи прорезал протяжный поезд.

Поезд снова тронулся и застучал вперед: «клак-дак», «клак-дак».

Ся Цзин замер, затем обернулся и встретился взглядом с Сун Яном.

Помолчав, Сун Ян отпустил Ша Юя.

Несколько человек растерянно посмотрели на них, и Сун Ян тихо сказал Ли Мянью:

— Руби.

Эта попытка, похоже, уже закончилась.

Ли Мянью прикрыла глаза и с силой опустила меч.

*

Они снова вернулись в самое начало этого этапа.

Как только Сун Ян и Ша Юй вышли из кабины, Ша Юй тут же бросился к возродившейся жене, и они крепко обнялись, а Сун Ян, обернувшись, поднял голову и посмотрел на маленький рекламный экран.

Полоса прогресса наверху почти дошла до конца.

Под ней мелким шрифтом было написано:

«Проклятая еда, посмевавшая дважды ударить хозяина в спину! Еще раз — и этой игре конец!»

Ся Цзин оказался прав.

Теперь у них оставалась только последняя попытка.

Ян Лэлю, немного успокоившись, со слезами на глазах сразу сказала:

— Я только что действительно нашла панель управления игрой. Это было в тот момент, когда поезд остановился!

Эти слова грянули как гром, но Ян Лэлю тут же добавила:

— Только я не смогла нажать кнопку выхода. Я... не знаю, может, к тому моменту мое сознание уже почти рассеялось!

Но даже этого было достаточно, чтобы всех охватило воодушевление.

Анализ Сун Яна и Ся Цзина оказался верен. Они и правда шаг за шагом приближались к победе.

Сун Ян вновь первым пошел к двери кабины и постучал. Остальные взволнованно бросились следом.

Когда машинист опустил голову и начал писать новое условие, Ша Юй вдруг с силой пнул дверь и заорал:

— Пусти меня, ублюдок!

Ли Мянъ тоже вцепилась взглядом в ту светлую макушку за дверью и сквозь зубы сказала:

— Пусти меня.

Сун Ян стоял с мрачным лицом, не двигаясь и не сводя глаз с машиниста. Было видно, что думает он о том же самом.

Больше шансов у них не было. На этот раз все должно получиться.

Когда нервы у всех натянулись до предела и, казалось, каждый слышал биение чужого сердца, Фэй Шэнсяо вдруг робко спросила:

— Кстати... Я сейчас внезапно подумала. Если нам удастся выйти из игры, последний человек, которого запихнут в трубу, сможет уйти вместе с нами?

Все замерли. Даже Сун Ян опешил.

До этого у них просто не было сил задуматься об этом.

Ли Мянъ машинально ответила:

— Если он не умрет, то, конечно, выйдет вместе с нами, разве нет?

Но, едва произнеся это, она и сама все поняла.

Если он не умрет.

Проблема была именно в этом.

Последний выбранный игрок должен был успеть вызвать игровую панель и нажать «выход» до того, как испустит последний вздох.

Но Ян Лэлю, как ни старалась, все равно не смогла дойти до последнего шага.

Если последнему игроку удастся превзойти Ян Лэлю, уже одно это будет огромным успехом.

А вот потребовать от него еще и дожить до самого конца... это почти невозможно.

Когда эта мысль одновременно родилась у всех в голове, их вывел из оцепенения спокойный мягкий голос:

— Машинист дал условие.

Несколько человек машинально обернулись.

«Только пассажир, соответствующий следующим условиям, может открыть дверь в кабину машиниста и войти внутрь:

1. Пол не имеет значения.

2. Находится в оковах».

Все растерялись.

Человек, находящийся в оковах?

Что это вообще за странное условие?

Среди них ведь никто не был скован.

Сун Ян с первого взгляда понял, что это точно не про него.

Его раздражало, что он хочет сам прорваться и решить проблему собственными руками, но ему никак не выпадает такой возможности. И в то же время он внимательно обдумывал это условие, настолько отличающееся от всех предыдущих.

И тут он услышал тихий смешок. В груди у него мгновенно поднялось предчувствие, и он резко обернулся.

Юноша стоял рядом с ним и, не отрываясь, смотрел на дверь кабины, словно на свою добычу.

И тихо сказал:

— Похоже, наконец настала моя очередь.

<http://bllate.org/book/12573/1633553>